

История русско-армянских отношений. Часть 2.

ЗАВЕН ГРИГОРЯН

ИСТОРИЯ АРМЯНО - РУССКИХ ОТНОШЕНИЙ

ЧАСТЬ 2

POLITSTURM.COM

2018-04-28

40 мин. на чтение

Отделение Закавказья от Советской России способствовало развязыванию турецкой агрессии. Уже в январе 1918 года турки, нарушив перемирие, начали наступление на Закавказье. Естественно, тогда они не встретили серьезного сопротивления и заняли ряд районов. Был занят Эрзерум, Сарикамыш, Батум и Карс. В процессе наступления продолжалась резня местного армянского населения. Советская Россия отправила Германии (союзнице Турции) ноту протеста против очередных зверств турок.

3 марта 1918 года в Брест-Литовске был подписан договор, который ознаменовал выход России из Первой Мировой Войны. Многие армяне и сегодня не могут простить советскому государству того, что по этому договору Россия уступала Карсскую и Батумскую область. Однако необходимо понимать, что договор был подписан из крайней необходимости. Для большевиков жизненным вопросом был выход из войны любой ценой, для того чтобы начать строительство нового государства. Достаточно одного беглого взгляда на основные пункты договора, чтобы понять, что вопрос потери армянских земель был в нём отнюдь не главным.

- Россия теряла территории Украины, частично Белоруссии, Польши и Прибалтики, а также Великого Княжества Финляндского.
- На Кавказе Россия уступала Карсскую и Батумскую области.
- Русская армия и флот должны были быть немедленно демобилизованы и полностью покинуть места сражений.
- Черноморский флот со всей инфраструктурой передавался Германии и Австро-Венгрии.
- Балтийский флот выводился из своих баз в Финляндии и Прибалтике.
- Советское правительство обязывалось прекратить революционную пропаганду в Европе и государствах, образованных на отданных территориях Российской империи.
- Россия выплачивала 6 миллиардов марок репараций плюс уплата убытков, понесенных Германией в ходе русской революции, 500 млн рублей золотом.

Закавказский Сейм был вынужден провозгласить независимость Закавказья от России, Турция первой признала эту независимость и возобновила мирные переговоры. В процессе переговоров Турция выдвинула неприемлемые требования, переговоры зашли в тупик, после чего Турция немедленно вновь нарушила перемирие — началось наступление на Александрополь, после чего турецкие войска двинулись на Караклис и Ереван. Это не была обычная война, турки намеревались вновь повторить геноцид, теперь уже в Восточной Армении.

В этот критический момент своей истории, армянский народ поднялся на борьбу против Турции. 21-28 мая 1918 года, в результате героического Сардарapatского сражения турки были побеждены. Армяне, воодушевленные успехом, отбили все последующие атаки турок, и враг был обращен в бегство. По всей территории Восточной Армении турки терпели поражение за

поражением.

К тому времени центральная власть в Закавказье переживала кризис. Английская интервенция подавила Бакинскую Коммуну, её руководство во главе с Шаумяном были расстреляны. Закавказский сейм был распущен. Дашнакское руководство Армянского национального совета, 28 мая 1918 года, провозгласило Армянскую Республику. 4 июня 1918 года между Турцией и Арменией был подписан позорный Батумский договор, по которому Армении оставалось лишь 10 тысяч квадратных километров. Согласно договору, Турция могла использовать железные дороги Армении для переброски войск и грузов. К счастью, поражение Турции и союзников в мировой войне привели к аннулированию Батумского договора — были восстановлены границы от 1914 года.

Армянский народ получил долгожданное независимое национальное государство. Однако за два с лишним года Армянская Республика под властью партии Дашнакцутюн оказалась на краю катастрофы. Первая мировая война и турецкая агрессия нанесли существенный урон экономике Армении: закрылись большинство предприятий, деградировало сельское хозяйство, галопировала инфляция. Республика оказалась не в состоянии прокормить огромное количество беженцев из Западной Армении и оккупированных Турцией районов Восточной Армении. В стране царили ужасающая коррупция и взяточничество.

Армяно-русские отношения в период Первой Республики были холодными. Дашнакское правительство, считая себя союзником стран Антанты, к Советской России относилось враждебно. С правительством Армении постоянно работали западные эмиссары. Вместе с тем, дашнаки устанавливали связи с белогвардейскими силами России. Они имели представителей в штабе сначала генерала Деникина, а после его разгрома, генерала Врангеля. В свою очередь, представители белогвардейских сил присутствовали в Армении.

Резюмируя, можно сказать, что вся внешняя политика де-юре независимого дашнакского правительства проходила фактически под диктовку стран Антанты и была враждебной по отношению к РСФСР.

Закавказье оказалось полностью оторванным от России, в край были введены английские войска, они заняли все стратегические пункты, взяли под контроль железные дороги. Английские военные периодически вмешивались в дела закавказских республик. В Закавказье зачастили военные, экономические и дипломатические миссии Англии, США и Франции. Полковник армии США Уильям Гаскель был назначен комиссаром союзников в Армении. Американцы стремились получить на Парижской мирной конференции мандат на Армению, что и произошло. Впрочем, позже, Сенат США этот мандат отклонил. В наше время, армянские либеральные деятели любят сетовать на то, что США не приняли управление Арменией. Они же, как правило, являются противниками Армении Советской, якобы из-за того, что, по их мнению, она не имела независимости. Нет ли в этом явного лукавства? Выводы пусть каждый читатель делает сам.

10 августа 1920 года в Севре[1] был подписан договор союзников с побеждённой Турцией. По нему Армения признавалась самостоятельным государством и получала выход к Чёрному Морю; территория Армении должна была составить 170.000 квадратных километров. Гарантом соблюдения договора выступали США. К сожалению, Севрский договор так и остался на бумаге из-за того, что был заключен с султанским правительством Турции, которое к тому времени власти в стране уже практически не имело. Мустафа Кемаль «Ататюрк» взял реальную власть в стране и Севрский договор не

признал. По сути, кемалисты продолжили политику младотурок по отношению к армянскому народу. Турки не ушли с занятых армянских территорий, а обещания западных держав направить войска для осуществления условий Севрского договора так и остались пустыми обещаниями. Впоследствии, кемалистам удалось принудить этих «союзников» Армении сначала пересмотреть Севрский договор, а затем и вообще от него отказаться. Таким образом мы видим, что попытка дашнакского правительства решить Армянский Вопрос с помощью западных держав полностью провалилась.

Пожалуй, самое сложное для описания время — это период, связанный с установлением в Армении Советской власти. Однозначной оценки тех событий нет. Истории ещё только предстоит дать её в будущем. С этим периодом связан целый ряд мифов, большинство из которых были рождены псевдоисториками в перестроечное время и первые годы независимости Армении.

Например, самый известный из них гласит, что, якобы, РСФСР и кемалистская Турция заключили некий секретный договор, в котором поделили Армению между собой. До сих пор в Армении имеет хождение популистский тезис «Ленин просто взял и подарил наши земли». Постараемся разобраться в тех событиях, отбросив эмоции и вспомнив факты, оставляя читателю право сделать выводы.

Как мы уже упоминали, армяно-русские отношения в этот период (1917–1920 годы) были, пожалуй, самыми холодными в истории. Дашнакское правительство сделало ставку на врагов Советской России — западные державы. На этом фоне начались отношения Советской России и кемалистской Турции. Мустафа Кемаль, с присущими ему коварностью и хитростью, сумел убедить В. И. Ленина в том, что он является его союзником в борьбе против стран Антанты и в деле победы мировой революции.

В мае 1920 года армянские большевики подняли восстание, которое войдёт в историю как «майское». Прошли многочисленные митинги по всей территории Армении. Был избран Военно-революционный комитет, который объявил дашнакское правительство низложенным и провозгласил Советскую власть. Однако дашнаки жестоко подавили восстание, над его участниками была учинена кровавая расправа. Сотни людей было брошено в тюрьмы, многие участники восстания бежали из страны.

История, как известно, не признаёт сослагательного наклонения, но тут стоит допустить отступление от этого принципа. По некоторым оценкам, с которыми мы согласны, именно в этот момент история имела возможность пойти по другому руслу в результате чего, территория Армянской ССР и современной Республики Армения могла бы быть в два раза больше. Если бы уже в мае 1920 года Дашнакцутюн сдал власть, и Армения стала бы советской страной, то последующих трагических событий могло бы и не произойти.

Много лет спустя, в Бейруте, во время беседы с известным искусствоведом Рубеном Заряном, бывший премьер-министр дашнакского правительства Симон Врацян с нескрываемым сожалением высказал такую же точку зрения[2]. К таким же выводам, после всестороннего изучения документов, пришёл известнейший армянский историк, профессор Ричард Ованнисян[3].

После установления на Южном Кавказе Советской власти, РСФСР предложила Армении начать переговоры для заключения перемирия и договора о дружбе. Была сформирована делегация во главе с членом парламента Армении, поэтом Леоном Шантом, которая прибыла в Москву для переговоров. Требования Армении были следующими:

- РСФСР должна признать независимость Армении вместе с Нагорным Карабахом и Гюлистаном.
- РСФСР должна признать права Республики Армения на земли Западной Армении.
- РСФСР не должна вмешиваться во внутренние дела Республики Армения и разворачивать на её территории коммунистическую деятельность.
- РСФСР должна разрешить вернуться в Армению армянским беженцам, которые находились в России.

Поначалу, переговоры проходили успешно. Нарком иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерин говорил, что «армянский народ может рассчитывать на неизменно дружеское отношение РСФСР», на «помощь в пределах её сил для предотвращения от армянского народа новых грозящих ему кровавых бедствий»[4]. Соглашение вот-вот должно было быть подписано, однако в дело вмешалось руководство Азербайджана, имевшего территориальные претензии к Армении. Там уже была провозглашена Советская власть, что позволяло азербайджанскому руководству иметь особое расположение Москвы. Азербайджанцам удалось сорвать подписание договора.

Политику дашнаков тоже нельзя называть проницательной и умной. РСФСР вызвалась стать посредником в разрешении вопросов между Арменией и Турцией. Чичерин предложил продолжить переговоры в Ереване, куда должен был быть послан полномочный представитель РСФСР Б. В. Легран. По предложению Чичерина, члены армянской делегации встретились в Москве с Леграном и армянским коммунистом С. М. Тер-Габриеляном, чтобы ещё раз получить подтверждение благожелательной позиции РСФСР.

Однако правительство Еревана молчало и не давало никаких инструкций относительно дальнейших действий, в результате чего Легран отправился в Ереван, а Шант остался с делегацией в России ждать дальнейших указаний. Легран прибыл в Закавказье, но дашнакское правительство отказалось принять его в Ереване. Причиной отказа оно назвало то, что прежде ему надо будет выслушать отчёт делегации Левона Шанта, и лишь после этого приступить к продолжению переговоров в Ереване[5].

Свою жёсткую оценку этому дал известный армянский историк Джон Киракосян в своей книге «Младотурки перед судом истории», — «Это была явная волокита, роковая безответственность, предательство по отношению к армянскому народу». Легран отмечал, что «дружественные и мирные намерения Советской России не встречают со стороны правительства Армении того отклика, который являлся бы залогом скорейшего и успешного окончания начатых мирных переговоров»[6]. Есть версия, что в странном поведении дашнакского правительства виноваты имевшие на него исключительное влияние англичане и французы, которые не были заинтересованы в нормализации отношений между Республикой Арменией и РСФСР.

В конце концов 10 августа 1920 года первое официальное соглашение между РСФСР и Арменией было подписано. Известный историк, академик Г. А. Галоян, в своей монографии обращает внимание на дату соглашения, которая совпала с заключением Севрского Договора. По мнению академика, это не было совпадением, таким образом Советская Россия давала понять, что не хочет окончательно потерять Армению[7]. Историк отмечает, что европейским державам очень не понравилось заключение этого договора, в телеграммах своему правительству, британский представитель в Тифлисе Гарри Луки называл его «предательством армянского правительства по отношению к Великобритании»[8]. Прибывший 24 августа в Ереван французский полковник

Корбейл прямым текстом заявил руководству Армении, что договор произвёл на союзников очень плохое впечатление и у них сложилось впечатление, что официальный Ереван больше не заинтересован в борьбе против большевиков, на что получил от дашнаков заверения, что он был подписан исключительно для того, чтобы выиграть время, а Ереван всё ещё является врагом большевиков[9].

Другой известный историк, профессор А. Г. Симонян, в свою очередь отмечает, что европейские державы с одной стороны не сделали ни одного реального шага для осуществления условий Севрского договора, а с другой — всячески препятствовали нормализации отношений с Россией[10].

Тем временем Мустафа Кемаль не терял времени и всячески стремился укрепить отношения с Москвой. Туда 19 июля 1920 года прибывает турецкая делегация для переговоров уже о русско-турецком соглашении. От России их ведёт Лев Карахан.

Академик Галоян исследовал все документы касательно этих переговоров. Он пишет, что турки поднимали вопрос о сооружении дороги из Турции через Закавказье в Россию, такая дорога могла бы проходить только через Армению, и, естественно, армянские власти были против неё. Карахан предложил туркам остановить приготовления к нападению на Армению и дать России время уладить этот вопрос мирным путём, в ответ на что турки подняли вопрос об армянской национальности Карахана и потребовали, чтобы переговоры вёл сам Чичерин. Уже у него турки просили военную и финансовую помощь, якобы для борьбы против стран Антанты, а на самом деле для нападения на Армению. Тогда Чичерин отказал.

После короткого перерыва в переговорах, 17 августа, турки предложили подписать договор о военном альянсе, но русские предложение отвергли. Тогда турки предложили подписать договор о дружбе и взаимопомощи, что уже устраивало русских. Но они выдвинули неприемлемые для турок условия. Русские потребовали, чтобы железная дорога Шахтахт-Джульфа была оставлена Армении. Турки пришли в ярость и пригрозили свернуть переговоры и уехать из Москвы.

Чичерин объяснил им, что РСФСР не может позволить силой открыть дорогу, так как это будет означать войну между Арменией и Турцией. Ответ турок не удовлетворил, и они потребовали встречи с Лениным.

Академик Галоян отмечает, что до сих пор нету достоверной информации о ходе той встречи, и что именно обещал Ленин туркам[11]. Переговоры с Чичериным продолжились, в их процессе он настаивал на передаче Еревану часть вилайетов[12] Вана и Битлиса[13], после чего Россия поможет Турции, на что турки заявили, что ни в одном турецком вилайете армяне не составляют большинство.

24 августа переговоры завершились составлением проекта документа, который турки увезли на рассмотрение своего правительства, РСФСР также передала Турции полтора миллиона рублей золотом, в качестве помощи в борьбе против стран Антанты. Главное в этом договоре было то, что РСФСР отказывалась от признания международных договоров против Турции, в том числе Севрского и признавала более недействительным свой «Декрет о Турецкой Армении», а Турция в свою очередь отказывалась от признания Брестского мира. Также этим договором РСФСР брала на себя вопрос об открытии дороги через Армению.

Именно на этом этапе, кемалистская Турция, боясь того, что в будущем РСФСР может потребовать возврата части территорий Армении, решает не

откладывать и решить вопрос самой, путем военного уничтожения Армении. Турецкие историки в своих работах прямым текстом заявляют об этом, что, впрочем, не мешает некоторым зарубежным армянским историкам и буржуазным деятелям, игнорировать факты и считать проект документа от 24 августа «антиармянским сговором Турции и РСФСР». Впрочем, понятно, что это имеет в первую очередь политическую подоплеку.

Абсурдно предполагать, что Ленин, прекрасно знающий историю, не понимал стратегического значения Армении, пусть и не советской. Даже несмотря на враждебную политику дашнаков, отдать её на растерзание туркам он не мог исключительно из традиционных геостратегических интересов России. Доказательства этого утверждения мы приведём ниже.

Академик Галоян в своей работе приводит слова турецкого посла в Москве Али Фуата Джебесоя и турецкого историка Тевфика Бюикоглу которые утверждали, что главной причиной провала утверждения проекта документа от 24 августа явилось как раз то, что Москва требовала передать Армении Карин, Ван и Битлис[14]. Конечно, было бы неверно утверждать, что на РСФСР не легла часть ответственности в последующей турецкой агрессии, но необходимо чётко понимать, что в первую очередь то было злым стечением обстоятельств. Непримируемая позиция дашнаков на переговорах с русскими, а также их антироссийская политика, демарш турок, которые охотно заявляли о приверженности идеям мировой революции, а также готовность стран Антанты использовать малейшие разногласия между Москвой и Анкарой в свою пользу, повлияли на советское руководство, в котором несомненно были и антиармянские деятели.

В сентябре 1920 года Турция, при военном бездействии РСФСР, начала новую армяно-турецкую войну, в итоге которой кемалистские войска, воспользовавшись отводом советских войск и оголением армяно-турецкой границы, захватили 2/3 Армении, включая всю Западную Армению и Карсскую губернию, в том числе священную для армян гору Арарат.

В наше время буржуазные деятели любят напоминать, что турки решились на эту войну во многом благодаря финансовой помощи РСФСР и поставкам российского оружия. Возможно это так, хотя неизвестно, имело ли это определяющую роль, ставки для Турции были слишком высоки. Вместе с тем необходимо осознавать, что российская помощь была предоставлена Турции для борьбы против интервенции Антанты и отражения наступления греческой армии на западе Анатолии, а никак не для агрессии против Армении. Турки просто цинично обманули советское руководство.

Джон Киракосян в своём труде «Младотурки перед судом истории» напоминает, что 9 октября 1920 года, в докладе о внутреннем и внешнем положении республики, Ленин писал: «Недавно турки стали наступать на Армению с целью захвата Батума, а потом, может быть, и Баку»[15]. Историк заключает, что Ленин находил, что Турция напала на Армению с целью захвата Батуми и Баку и, естественно, снабжать её оружием для этих целей Советское государство не могло.

Киракосян пишет, что как только в Москве поняли намерения Турции, снабжение их оружием было прекращено, поставки возобновились только после прекращения враждебных действий турок против Армении и принятия советского посредничества. В том же труде приведён факт о том, что 5 октября 1920 года Серго Орджоникидзе в телеграмме Ленину и Чичерину настаивал на том, чтобы предложить армянскому правительству разрешить ввести в Армению части Красной Армии для пресечения продвижения турецких войск. Однако дашнаки отвергли это предложение.

Киракосян приводит факт о том, что 14 сентября 1920 года Мустафа Кемаль писал Али Фуат Джебесю[16]: «С армянами начать благоприятную войну с тем, чтобы присоединить Азербайджан к Турции», о чём сам Джебесю упоминает в своих воспоминаниях. Академик Галоян, в свою очередь, также обращает внимание на то, что если в первые три недели войны — она не особо волновала РСФСР, то уже в середине октября в Москве были очень обеспокоены. Кемаль знал об этом, поэтому в этот период предусмотрительно прервал все телеграфные связи с Москвой[17].

Уже в самом начале турецкой агрессии дашнакское правительство попросило помощи у своих «союзников» из Антанты, однако не получило её. По поручению армянского премьера от 28 сентября, представитель Армении в Тифлисе Тигран Бекзадян попросил помощи у представителей Франции, Англии, РСФСР, Греции, Грузии, а также генерала Врангеля. Он также телеграфировал Чичерину в Москву с просьбой использовать все возможности для прекращения наступления турок. Бекзадян встретился с Леграном, который напомнил, что дашнакское правительство само заявило о политической ориентации в сторону Антанты. Легран напомнил Бекзадян, что дашнаки сами в своё время отказались от призыва Чичерина стать посредником в решении территориальных споров с Турцией, в то время как турецкая сторона его приняла. Легран заявил, что РСФСР и сейчас готово оказать давление на Кемалья и остановить его нападение, если дашнакское правительство выступит с соответствующим заявлением[18], на что Бекзадян ответил, что не видит в этом смысла, после того как турки предпочли решать всё силой оружия.

Примечательно мнение профессора Э. А. Зограбяна, который писал, что Бекзадян предпочёл принять это решение самолично, не посчитав нужным спросить на этот счёт мнение своего правительства из-за того, что имел стойкие антирусские и антибольшевистские убеждения. Анализируя письмо Бекзадяна армянскому премьеру Оганджяну относительно встречи с Леграном, профессор отмечает, что в нём не было ни слова о том, что армянскому народу в результате турецкой агрессии угрожает физическое уничтожение. Для Бекзадяна опасностью являлось лишь установление Советской власти в Армении, заключает историк.

8 октября дашнакское правительство от имени армянского народа обратилось с призывом ко всему цивилизованному миру спасти Армению от физического уничтожения. После получения этого обращения, представитель армянской делегации в Париже Аветис Агаронян встретился с представителями США, Англии, Франции, Италии и Греции, прося у них реальной помощи. Но и на этот раз «цивилизованная Европа» не помогла армянскому народу. Европейские державы отделались произнесением в Лиге Наций высокопарных речей о том, что они не могут влиять на кемалистскую Турцию экономическими и другими способами, а вооружённых сил в распоряжении Лиги нет.

Министр иностранных дел Великобритании лорд Джордж Керзон отверг предложение британского адмирала Джона Де Робека о том, что реальной помощью Антанты будет захват Трабзона, назвав его невозможным. Президент США Вудро Вильсон заявил, что не может отправить американские войска на помощь Армении, и не вправе предоставить финансовую помощь без решения Конгресса, который в тот момент не проводил заседания[19]. Представитель Франции в Закавказье Нетеман заявил, что сейчас сложилась такая ситуация, которая делает невозможной отправку войск союзников в Анатолию для помощи армянам[20].

В то время, когда итальянский представитель Франгони заявлял, что они найдут способ принудить Турцию уважать независимость Армении, итальянские транспортные суда бесперебойно снабжали Турцию оружием[21].

Греция выразила готовность отправить 25 тысячный десант в Трабзон в помощь Армении, но из-за позиции Великобритании этого не случилось. Большевистская Грузия же, вместо помощи, наоборот, воспользовалась ситуацией для увеличения своей территории за счёт Армении, становясь, таким образом, сообщником Турции[22]. 5 октября британский комиссар, полковник Стокс прибыл из Тифлиса в Армению, побеседовал с премьером Амо (Амазаспом) Огаджаняном, затем отбыл в Карс, где турки оказали ему шикарный приём. Стокс прошёл по линии фронта, убедился, что он достаточно крепок и уехал. Отметим нескрываемый цинизм недавних «союзников» дашнакского правительства, в угоду которым она испортила отношения с Советской Россией.

12 октября в Ереване возобновились армяно-русские переговоры. В их процессе дашнакское правительство было вынуждено принять все условия РСФСР, в числе которых были отказ от Севрского договора и предоставление права России решать территориальные споры. Был подготовлен проект документа, в котором РСФСР:

- Признаёт независимость Армении.
- Признаёт право на присоединение территорий Турецкой Армении.
- Признаёт право Армении на Зангезур и Нахиджеван в обмен на что Армения отказывается от Нагорного Карабаха. РСФСР официально становится посредником в решении территориальных вопросов.
- Получает право перевозить по железным дорогам Армении войска, оружие и обмундирование. 25% перевозимого оружия должно было остаться Армении. Передаваемое Турции оружие не должно было использоваться против Армении.
- Безвозмездно передает Армении 2,5 миллионов рублей золотом.
- Становится посредником в разрешении армяно-турецкого конфликта, при условии, что Турция прекратит боевые действия и отзовёт свои войска на границы 1914 года.

Была подписана резолюция, в которой стороны обязывались подписать документ, а также отдельно подтверждалось, что права Армении на Зангезур и Нахиджеван признаёт и Азербайджан.

Соглашение, однако, так и осталось на бумаге. Уже через два дня после начала переговоров Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение согласиться с мнением ЦК Компартии Армении о том, что пришло время установить в Армении Советскую власть и оказать помощь в остановке продвижения турецких войск уже армянским большевикам. Сталин и Орджоникидзе были заинтересованы в скором провозглашении в Армении Советской власти и использовали своё влияние для недопущения соглашения с дашнаками. Все вопросы с турками Сталин хотел решить позже, уже после советизации Армении. Свою роль в провале соглашения сыграли также великолепные отношения с Москвой руководства Советского Азербайджана.

Однако, мы вынуждены отметить, что этот документ сильно запоздал. Дашнакское правительство могло гораздо раньше решить все вопросы с РСФСР, не доводя всё до критической точки, если бы не являлось заложницей политики европейских держав и своей ненависти к большевикам. Очень важно отметить, что страны Антанты были очень обеспокоены ходом переговоров и возможностью подписания армяно-русского соглашения. Для оказания влияния на дашнаков в Ереван вновь прибыл печально известный британский

полковник Стокс. На основании документов из американских архивов академик Галоян пишет о том, что посол США в Константинополе Марк Бристоль в своих отчётах призывал правительство США воздержаться от оказания помощи Армении, мотивируя это тем, что среди армянского населения велика симпатия к большевикам и что при первом удобном случае она станет советской[23].

В начале ноября положение армянских войск становится совершенно безнадежным. Стало ясно, что Армения в этой войне терпит поражение. Профессор Зограбян в своей книге приводит причины этого поражения. Кроме явного превосходства турецких сил как в численности, так и в вооружении и военной подготовке, он указывает на плохую организацию армянской армии, слабость командования (достаточно сказать о том, что призванных в армию крестьян отпускали домой на время сбора урожая), недостаточное патриотическое воспитание войск и как следствие, дезертирство, недальновидную политику дашнакского руководства. Историк ещё раз отмечает, что власти целиком связали все свои надежды со странами Европы и США, и даже их явное предательство ничего не изменило. Вместе с тем, власти Армении проигнорировали с каждым днем всё более увеличивающуюся роль России в регионе и турецкие военные возможности[24].

16 ноября дашнакское правительство принимает условия Турции, 18 ноября подписывается перемирие на 7 дней. 23 ноября правительство Оганджяна уходит в отставку, премьером назначается Симон Врацян. Главной задачей нового кабинета становится заключение мира с Турцией для недопущения провозглашения в Армении Советской власти. 24 ноября в Александрополе начались мирные переговоры. Много лет спустя Врацян писал, что на тот момент у Армении было два варианта: либо стать игрушкой в руках турок и встать перед опасностью полного уничтожения, либо быть с Россией[25].

На тот момент неизбежность советизации Армении принимали уже не только армянские большевики, но и огромная часть народа и политические силы, среди которых и левое крыло партии Дашнакцутюн. Врацян вновь ставит вопрос о помощи Армении перед Лиграном, тот предлагает отклонить требования турок, отозвать делегацию из Александрополя и разрешить ввести в Армению советские войска. Премьер отклоняет предложение Лиграна, опасаясь, что турки захватят Ереван раньше, чем придут советские силы. Уже 29 ноября, Лигран в ультимативной форме ставит Врацяна в известность, что ЦК РКП(б) приняло решение об установлении в Армении Советской власти.

В тот же день члены созданного в Баку Революционного Комитета (Ревкома) вместе с 11-ой Красной Армией вступили в Армению и провозгласили Советскую власть. Оценку этого события дал академик Галоян: «В тех условиях, единственным спасением для Армении мог стать только крепкий союз с Россией, вне зависимости от того, какой в ней был политический режим». 2 декабря Ленин в телеграмме Саркису Касьяну приветствовал советизацию Армении. Ревком и советские войска двинулись в Ереван, не встречая никакого сопротивления. Дашнакское правительство складывает полномочия.

Однако ещё 30 ноября, Бюро Дашнакцутюн, опасаясь, что турки захватят Ереван и Эчмиадзин до прибытия советских войск, приняло решение поручить делегации в Александрополе согласиться на все требования турок. Уже в течении ноября дашнаки сменили риторику, их партийные органы печати начали восхвалять кемалистов, Турция провозглашалась «действительным защитником политической свободы народов Закавказья». Складывается впечатление, что дашнакская партия скорее бы предпочла владычество Турции, чем Советскую власть. Результатом этого стал подписанный в ночь со 2 по 3 декабря 1920 года позорный Александропольский договор между

дашнакской Республикой Армения и кемалистской Турцией. Договор включал 14 пунктов, вот некоторые из них:

- Война между Турцией и Арменией признается оконченной.
- Турции отходит свыше 20 тыс. кв. км. территорий Западной Армении в том числе, Карс, Сарикамыш, Ардаган, Олтин, Сурмалинский уезд, Кархзван, Александрополь. В районах Нахичевани, Шарура и Шахтагты объявлялся временный протекторат Турции, впоследствии, референдум должен установить особую администрацию. Армения лишалась права вмешиваться в дела этой администрации, независимо от того, какую форму она примет.
- Наиболее отвратительным был третий пункт, по которому признавались неоспоримые исторические, этнические и правовые связи Турции с отошедшими ей по данному договору земли.
- Армения лишалась права иметь обязательную воинскую повинность, максимальная численность её армии устанавливалась в размере 1.500 человек при 8 орудиях и 20 пулемётах.
- Турция обязывалась предоставить Армении военную помощь, если того потребует внешняя или внутренняя угроза, или правительство попросит о ней.
- Запрещалось возвращение в свои дома тех беженцев, которые покинули их во время мировой войны и сражались против своего правительства. Это в первую очередь касалось тех, кто бежал из Западной Армении во время Геноцида 1915 года.
- Турецкое правительство отказывалась от возмещения расходов на «войну, которую оно было вынуждено начать» Тем самым оправдывалась агрессия по отношению к Армении.
- Армения признавала аннулированным Севрский договор, из Европы и США должны были быть отозваны армянские делегации. Армения брала обязательство «устранить от государственного управления всех лиц, провоцировавших и преследовавших империалистические задачи». Армения признавала потерявшими силу все договоры, которые были заключены во вред Турции или затрагивали её интересы. Академик Галоян отмечает, что этот пункт был направлен прежде всего против России. Армения не смогла бы заключать с ней соглашения и фактически оказывалась оторванной от неё[26].
- Турция получала право контролировать железные дороги и прочие пути сообщения Армении, «принимать военные меры» на территории Армении и пресекать перемещение оружия, если оно превысит указанные выше размеры.
- Восстанавливались торговые и дипломатические связи между Турцией и Арменией.

Симон Врацян отмечал как злую усмешку судьбы тот факт, что Турция, подписав Батумский договор 4 июня 1918 года стала первой страной, признавшей независимость Республики Армения, а теперь Армения первой признала независимость кемалистской Турции[27]. Ревком Армении отказался признать договор и объявил его аннулированным, однако впоследствии, на переговорах в Лондоне, Москве и Карсе турки постоянно ссылались на него, помешав принятию решения в угоду Советской Армении.

Новая власть в Армении сразу развернула бурную деятельность по созданию новой государственности и решению экономических вопросов. Главная сложность, мешавшая большевикам, была в том, что территория Советской

Армении была практически разделена. Александропольский уезд всё ещё был в руках турок, большая часть Лори была занята войсками Грузии (в то время в ней хозяйничали меньшевики), а в Зангезуре были сильны позиции дашнаков. 9 декабря 1920 года Ревком Армении принял декрет, по которому армянский язык признавался государственным в республике, затем обратился с письмом к армянской интеллигенции, проживающей за пределами Армении, в котором призвал их вернуться на Родину.

Сейчас, зная последующую историю СССР стало понятно, что высокая цена, заплаченная простым советским народом, была необходима для того, чтобы страна смогла преодолеть разруху и вступить на новый путь развития. Наверное, только с помощью таких непопулярных и железных методов, какие использовались большевиками, стало возможным пробежать столетие развития всего за 15 лет и победить самую страшную военную машину в истории человечества. В тот период населению было очень сложно и, зачастую, оно выражало несогласие, чем и воспользовались дашнаки.

Сразу после прихода к власти большевиков начались расследования действий членов прежнего правительства, офицерского состава армии и национальных деятелей. Были арестованы и сосланы более 1.400 офицеров разного ранга, в том числе и знаменитый Дро. Основное недовольство простого населения вызывала политика «военного коммунизма», которая начала проводиться в республике. У крестьян изымались все запасы хлеба и посевная пшеница. Любое несогласие с политикой новой власти объявлялось антиреволюционной деятельностью.

На этом фоне, в феврале 1921 года Дашнакцутюн сумела поднять в стране антисоветское восстание. 13 февраля вооруженные отряды прибыли из Зангезура и захватили ряд населённых пунктов. В них проводились жестокие расправы над коммунистами. 18 февраля восставшие сумели захватить Ереван, Ревком отступил в Камарлу[28] и организовал оборону, чтобы не допустить распространение восстания. В Ереване дашнаками был создан «Комитет спасения Родины» во главе с бывшим премьером Врацяном. Расчёт дашнаков был прост: они опять ждали военной помощи от стран Антанты, которая, естественно, не последовала.

В начале апреля 1921 года восстание было подавлено силами 11-й Красной Армии. В истории февральское восстание оценивается по-разному, советская историография клеймит его как позорный мятеж и авантюру, последующие же оценки разнятся, от нейтрального до полной героизации. Однако, по нашему мнению, кое в чём оно армянскому народу точно навредило. Попробуем разобраться.

Главной задачей Ревкома оставалось аннулирование позорного Александропольского договора и освобождение занятых турками районов, на территории которых продолжалось беззаконие. Ревком неоднократно обращался к Турции с предложением начать переговоры и аннулировать Александропольский мир, однако кемалистское правительство всякий раз отказывало. Тогда в дело вмешалась Москва и в феврале-марте 1921 года в российской столице состоялась советско-турецкая конференция. В Москву отбыла делегация Армении во главе с наркомом иностранных дел республики Александром Артемьевичем Бекзадяном чтобы участвовать в конференции, однако этому не суждено было произойти.

Как раз в это время дашнакский «Комитет Спасения» отправил в Москву телеграмму, в которой сообщал Советскому правительству о произошедшей смене власти в Армении и аннулировал полномочия находящейся там для переговоров с Турцией делегации Армении. Для турок это явилось подарком providения, они немедленно ухватились за факт восстановления в Ереване

власти дашнаков и тем обстоятельством, что с ними у них имелся заключенный 2 декабря 1920 года Александропольский договор. Турки потребовали, чтобы представитель Советской Армении не принимал участия в работе конференции при том, что значительная часть повестки дня этой конференции должна была относиться именно к Армении. Так и произошло.

16 марта 1921 был заключен трагический для Армении советско-турецкий договор о дружбе, который войдет в историю как Московский. Несмотря на то, что он отменил грабительский Александропольский договор, Армения понесла огромные территориальные потери. Была установлена северо-восточная граница Турции с Арменией, Грузией и Азербайджаном. Турция закрепила территориальные приобретения, указанные в Александропольском договоре за исключением города Александрополя и восточной части бывшего Александропольского уезда Эриванской губернии — они были присоединены к Армении. Грузия получила северную часть Батумской области, а Азербайджану достались территории бывших Нахичеванского и Шарур-Даралагёзского уездов Эриванской губернии. В составе Турции остались южная часть Батумской области, бывшая Карсская область, бывший Сурмалинский уезд (со священной для армян горой Арарат) и западная часть бывшего Александропольского уезда Эриванской губернии. Заключенный позже Карсский договор между Турцией и Закавказскими республиками практически повторил положения Московского.

Есть полулегендарная история, согласно которой в ответ на протест турецкого правительства против того, что на гербе Армянской ССР изображён Арарат, не являющийся частью Армении, Чичерин ответил: «На флаге Турции изображён полумесяц, но Луна не является частью Турции»[29].

Резюмируя, ещё раз отметим, что из трех Закавказских стран только делегация Армении имела возможность участвовать в работе конференции и, кто знает, каковы были бы её итоги и территория Армении сегодня? Могла бы Москва добиться для Армении лучших условий?

Однозначных оценок историки не дают. Мы считаем, что в существующих условиях было сделано всё возможное, ведь земли Западной Армении имели стратегическое значение для России, просто так их не отдали бы. Это подтверждается событиями 1945 года, когда Сталиным была предпринята попытка пересмотра Московского договора. Мы коснёмся этой темы в рамках данной статьи. С другой стороны, Советское Правительство вне всякого сомнения было заинтересовано в сближении с Турцией. Есть мнение, что именно в угоду ей, которая тогда, как и сегодня, стремилась быть покровителем Азербайджана, Нагорно-Карабахская область была передана Азербайджанской ССР[30].

После создания СССР Армения вошла в его состав. Естественно, армяно-русские отношения советского периода были наиболее тесными в истории. Потеряв право на ведение самостоятельной внешней политики, многострадальная Армения приобрела мощный ресурс для экономического развития.

В задачи данной статьи не входит подробное описание небывалых достижений Армении в советский период. Отметим лишь, что за короткий период Армянская ССР превратилась из отсталой и нищей в мощную индустриальную республику. Абсолютно все экономические показатели показывали невиданный рост. Республика покрылась заводами и научными институтами. Интеллектуальный потенциал АССР был одним из самых высоких в Союзе, бурное развитие переживала культура.

Первый секретарь ЦК Компартии Армении занимал своё законное место в союзном ЦК. Армяне внесли огромный вклад в Победу в Великой Отечественной Войне, её национальные формирования (76-я, 390-я, 409-я, 89-я, 261-я армянские стрелковые дивизии) с тяжёлыми боями прошли от предгорьев Кавказа до Балкан и Берлина. Армянский народ дал четырём маршалов Советского Союза и одного адмирала флота. Более 60 генералов-армян командовали крупными соединениями Красной армии.

Население Армении зафиксировало беспрецедентный рост.

После войны Советским правительством, по плану первого секретаря Компартии Армении Григория Артемьевича Арутинова (Арутюняна) была организована репатриация армян со всего мира. За 2 года, с 1946 по 1948 года в Советскую Армению иммигрировало более 90 тысяч армян[31].

После войны армянский народ имел уникальную историческую возможность вернуть свои исторические земли. Иосиф Сталин был лично очень заинтересован в этом. Приведём рассказ бывшего первого секретаря ЦК КП Грузии А. И. Мгеладзе, дополненный впоследствии В. М. Молотовым:

«После войны на дачу Сталина привезли карту СССР в новых границах. Сталин приколот её кнопками на стену: — Посмотрим, что у нас получилось... На Севере у нас всё в порядке, нормально. Финляндия перед нами очень провинилась, и мы отодвинули границу от Ленинграда. Прибалтика — это исконно русские земли! — снова наша, белорусы у нас теперь все вместе живут, украинцы — вместе, молдаване — вместе. На Западе нормально. И сразу перешёл к восточным границам. — Что у нас здесь?.. Курильские острова наши теперь, Сахалин полностью наш, смотрите, как хорошо! И Порт-Артур наш, и Дальний наш, — Сталин провёл трубкой по Китаю, — и КВЖД наша. Китай, Монголия — всё в порядке... Вот здесь мне наша граница не нравится! — сказал Сталин и показал южнее Кавказа.»[32]

Как известно, несмотря на декларируемый нейтралитет, Турция фактически выступила во Второй Мировой войне на стороне гитлеровской Германии. В последние годы войны в среде советской и зарубежной армянской интеллигенции начал обсуждаться вопрос о возможности возвращения Западной Армении после войны. В архивах есть данные, что Анастас Микоян в беседе с писателем Аветиком Исаакяном подтвердил, что после войны вопрос Западной Армении будет решён[33].

Желая наказать Турцию СССР 19 марта 1945 года денонсировал Московский договор. Начались неформальные консультации и переговоры о заключении нового договора. В апреле первый секретарь ЦК КП Армении Г. Арутинов отправился в Москву и встретился с советскими руководителями, ему были даны инструкции по приготовлению Армении к советскому вторжению в Турцию.

В мае, загнанная в угол, Турция предложила проект соглашения, при котором в случае войны гарантировался бы свободный проход армии и флота СССР через турецкую территорию. В. Молотов лично встретился с послом Турции в Москве С. Сарпером. Он потребовал режим совместного советско-турецкого контроля в Черноморских проливах (с размещением советской военно-морской базы) и «исправление» Московского договора 1921 года, который назвал несправедливым для «обиженного в территориальном вопросе» СССР. Советское руководство желало восстановить границу, примерно соответствующую границе Российской и Османской империй по состоянию на 1878 год. Должны были быть возвращены бывшая Карсская область, юг Батумской области, а также Сурмалинский уезд бывшей Эриванской губернии.

В ходе Потсдамской конференции советско-турецкий вопрос активно обсуждался. Известны слова из выступления Молотова: «Мы считаем границу между СССР и Турцией несправедливой. Действительно, в 1921 году от Советской Армении и Советской Грузии Турцией была отторгнута территория — это известная территория областей Карса, Артвина и Ардахана. Поэтому мною было заявлено, что для того, чтобы заключить союзный договор, следует урегулировать вопрос об отторгнутой от Грузии и Армении территории, вернуть им эту территорию обратно»[34].

Уже тогда планировалась репатриация армян. Молотов говорил Энтони Идену[35]: «Всего в Советской Армении живёт около 1 миллиона армян, а вне территории Советской Армении, за границей, проживает свыше 1 миллиона армян. Когда территория Армении расширится, многие армяне, проживающие за границей, будут стремиться возвратиться на родину. Армяне очень способные и энергичные люди, особенно в хозяйственных вопросах. Пусть турки отдадут Советскому Союзу армян, это будет справедливо»[36].

Москва представила многочисленные обращения к руководству СССР как от советских армян, так и от представителей зарубежной армянской диаспоры, в которых обосновывались территориальные претензии к Турции. В армянских архивах имеются данные, что уже была назначена партийная номенклатура, которая должна была взять контроль над возвращёнными армянскими землями. Антон Кочинян[37] был утверждён в должности секретаря Карсского областного комитета Компартии Армении.

Однако турки вновь проявили дипломатическую изворотливость: если в 20-х они решали все вопросы с Москвой, то теперь пришла пора просить помощи у Великобритании и США, которые сделали бы всё для недопущения усиления влияния СССР на юге. Заручившись их поддержкой, Турция отвергла все предложения СССР. Анкаре было оказано политическое покровительство: США и Англия стали её защитниками от советских территориальных претензий.

Во время Потсдамской конференции, президент США Гарри Трумэн получил и торжественно сообщил Сталину известие об успешных испытаниях американского ядерного оружия. Не прошло и месяца, как американцы сбросили бомбу на Хиросиму. СССР в то время собственного ядерного оружия пока не имел.

Некоторые авторы ссылаются на воспоминания членов Политбюро, согласно которым, новость о результатах атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки повергли Сталина в шок, и он якобы заявил им: «Поход на Стамбул отменяется... до лучших времен. А турки пусть вечно благодарят японцев, которые пострадали из-за них.»[38]. Свидетельства об этом также приводит в своей книге бывший контрразведчик Игорь Атаманенко.

Вождю пришлось уступить. Советские войска, сосредоточенные на советско-турецкой границе так и не дождалась приказа начать освобождение Западной Армении. Есть свидетельства, что маршал И. Х. Баграмян заметил однажды в частной беседе: «Когда появился шанс восстановления в армянском вопросе исторической справедливости, западные державы, потрясая ядерной дубинкой, взяли под своё покровительство Турцию. Не будь этого, проблема Западной Армении была бы решена в считанные дни»[39].

По ещё одной версии, союзники предложили Сталину выбрать между Польшей и Западной Арменией. Вождь выбрал Польшу, тогда он посчитал её важнее Армении в стратегическом смысле и, возможно, на тот момент был прав.

Эту же версию поддерживает американский историк Эдуард Марк. По его утверждению, именно кризис вокруг Турции в августе 1946 года и военные

приготовления СССР привели к тому, что американское командование разработало первый серьёзный план ядерной войны против СССР. Этот план, в свою очередь, и привёл Кремль к отказу от дальнейшей эскалации конфликта, чреватого развязыванием этой войны.

Таким образом вековым мечтаниям армян вновь не суждено было стать явью, а благодарная Турция одной из первых вступила в НАТО, где пребывает и по сей день.

Когда закончилась сталинская эпоха, СССР отказался от территориальных требований к Турции. Спустя всего два месяца после смерти Вождя, 30 мая 1953 года, новое правительство отправило Турции ноту, в которой окончательно зафиксировало свой отказ от требований по пересмотру советско-турецкой границы. Никита Хрущёв в процессе своей антисталинской кампании прошёлся и по сталинской дипломатии в отношении Турции. Недалёкому Хрущеву не давало покоя, что Сталин «потерял дружественную Турцию» и «толкнул ее в объятия НАТО».

В 1965 году армяне по всему миру отмечали пятидесятую годовщину Геноцида армян. В Армянской ССР такой возможности не было. В советское время разрешалось широко отмечать только утверждённые в Москве исторические события. 24 апреля 1965 года почти по всем городам Советской Армении и, особенно, по Еревану прокатилась волна демонстраций. Во многом благодаря им, первому секретарю ЦК КП Армении Якову Никитичу Заробяну удалось добиться согласия Москвы для сооружения в Ереване Цицернакабердского Мемориала, увековечившего память жертв Геноцида армян.

Впрочем, есть и другая версия этих событий, сторонником которой является доктор исторических наук А. С. Вирабян. Историк считает, что в деле распространения коммунистических идей Москва делала большую ставку на многочисленную и влиятельную армянскую диаспору. В странах, которые имели многочисленные армянские общины, местные компартии имели отдельные армянские секции, которые зачастую имели влияние, превосходящее головные партии. Уже в 1964 году Заробян довёл до сведения Москвы необходимость строительства памятника и проведения мероприятий, в противном случае диаспора могла бы отвернуться от Советской Армении. Советское руководство согласилось с доводами, и 24 апреля стало официально отмечаться в Армянской ССР как день памяти жертв Геноцида армян[40].

7 декабря 1988 года в Армении произошло катастрофическое землетрясение, магнитудой 8,2 балла. Был разрушен город Спитак и 58 сёл. Частично разрушены города Ленинакан, Степанаван, Кировакан[41] и ещё более 300 населённых пунктов, 25 тысяч человек погибло, ещё 514 тысяч остались без крова. Все союзные республики участвовали в восстановлении разрушенных районов. 10 декабря 1988 года был объявлен в СССР днём траура.

В 1991 году СССР прекратил свое существование. В «либеральной» среде принята популистская версия, под авторством западных и прозападных российских историков, экономистов и советских диссидентов, согласно которой, он просто сам развалился под грузом своей нежизнеспособной экономики. Однако, не будем забывать, что этому развалу предшествовал процесс, вошедший в историю как горбачёвская «перестройка». По нашему мнению, перестройка была ничем иным, как «контрреволюцией сверху». Правящая элита во главе с Михаилом Горбачёвым и Александром Яковлевым, намеренно сделали всё, чтобы страна перестала существовать.

Вместо того, чтобы провести обдуманые реформы, горбачёвский ЦК подорвал и затем разрушил до основания все основные институты государства, после

чего оно уже было не в состоянии существовать.

Горбачёв и сегодня любим и обласкан Западом, он читает лекции, снимается в рекламе. Его фонд финансируется иностранным капиталом. Он лауреат Нобелевской премии мира, несмотря на то, что в результате его действий были развязаны десятки межнациональных конфликтов. Когда армяне обратились к нему со справедливым требованием вернуть Армении Нагорный Карабах, вместо этого Горбачев сделал всё для того, чтобы раздуть Нагорно-Карабахский конфликт до необратимых масштабов. Неприкрытая агрессия против мирного населения Карабаха была не только не пресечена горбачевским ЦК, а, можно сказать, открыто поддержана. Достаточно вспомнить операцию «Кольцо», во время проведения которой, советская армия закрывала глаза на азербайджанские этнические чистки армянских деревень. Армяне сразились в навязанной им войне и одержали в ней сокрушительную победу, реализовали право народа на самоопределение, в результате которой появилась независимая Республика Арцах.

Доверие населения Армении к советскому руководству, которое давно встала на путь антисоветизма и предательства коммунистических идей, было окончательно подорвано. Единая страна перестала существовать.

21 сентября 1991 года, по итогам референдума, была провозглашена независимость Армении, появилась третья армянская республика. Настала эпоха дикого капитализма, соответственно, и отношения между Российской Федерацией и Республикой Армения стали во многом определяться интересами крупного капитала.

Источники:

[1] Франция.

[2] М. С. Карапетян, Армения в 1912-1920 гг., Ереван, 2003, стр. 292.

[3] Там же.

[4] Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Сборник материалов и документов. Ереван, 1960, стр. 373-374.

[5] Вестник архивов Армении. — Ереван, с. 42.

[6] Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Сборник материалов и документов. Ереван, 1960, стр. 382.

[7] Г. А. Галоян, Армения и великие державы 1917-1923 гг., Ереван, 1999, стр.256.

[8] Там же, стр. 257.

[9] Там же, стр. 258.

[10] А. Г. Симонян, Освободительная борьба Зангезура 1920-1921 гг., Ереван, 2000, стр. 164-165.

[11] Г. А. Галоян, Армения и великие державы 1917-1923 гг., Ереван, 1999, стр.264.

[12] Крупная административная единица в Турции.

[13] А. Ф. Джебесой, Московские воспоминания (21011.1920-2.6.1922), Стамбул, 1955, с. 83-86.

[14] Г. А. Галоян, Армения и великие державы 1917–1923 гг., Ереван, 1999, стр.272.

[15] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 339-340.

[16] Османский и турецкий политический и военный деятель, соратник Ататюрка.

[17] Г. А. Галоян, Армения и великие державы 1917–1923 гг., Ереван, 1999, стр. 317.

[18] Э. А. Зограбян, Армяно-турецкая война 1920 г. и державы, Ереван, 1997, стр. 185

[19] М. С. Карапетян, Армения в 1912–1920 гг., Ереван, 2003, стр. 363.

[20] М. С. Карапетян, Армения в 1912–1920 гг., Ереван, 2003, стр. 364.

[21] Там же.

[22] Там же.

[23] Г. Галоян, Армения и великие державы 1917–1923 гг., Ереван, 1999, стр. 323.

[24] Э. А. Зограбян, Армяно-турецкая война 1920 г. и державы, Ереван, 1997, стр. 347–355.

[25] С. Врацян, Республика Армения, Ереван, 1993, стр. 529.

[26] Г. А. Галоян, Армения и великие державы 1917–1923 гг., Ереван, 1999, стр. 377.

[27] С. Врацян, Республика Армения, Ереван, 1993, стр. 538.

[28] Ныне – Арташат.

[29] А. Т. Гханаланьян, Армянские предания, Ереван, 1979 г., стр.61.

[30] С. В. Востриков, Карабахский кризис и политика России на Кавказе, Общественные науки и современность 1999, № 3.

[31] А. Вирабян, Армения от Сталина до Хрущева, общественно-политическая жизнь, Ереван, 2001, стр. 81.

[32] Чуев Ф., Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева, Москва, 1991, стр. 623.

[33] Там же, стр. 34.

[34] Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трёх союзных держав — СССР, США и Великобритании, Москва, 1984, стр. 135—136.

[35] Британский государственный деятель, член военного правительства Черчилля.

[36] Советский Союз на международных конференциях, Москва, 1984, т. 6, с. 39—41.

[37] Крупный армянский советский политический деятель, Первый секретарь ЦК КПА 1966–1974 гг.

[38] Ю. Райхель, Турецкая война Сталина, которая не состоялась, Газета «День», Украина, 2008, №183.

[39] Ю. Райхель, Турецкая война Сталина, которая не состоялась, Газета «День», Украина, 2008, №183.

[40] Кремль дал разрешение на постройку мемориального комплекса «Цицернакаберд» ещё до протестов 1965 г., 2007, Genocide.ru (<http://news.genocide.ru/2007/12/03/452.htm>).

[41] Ныне, Ванадзор.

Оригинальная статья